

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ПО СОЗДАНИЮ ИНСТИТУТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Статья посвящена проблемам создания организационно-правового механизма, регулирующего применение мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Автор статьи анализирует нормативные предписания действующего уголовно-процессуального законодательства, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу. Особое внимание уделено положениям постановления Пленума Верховного Суда России от 15 ноября 2016 г. № 48. Приводится сложившийся перечень лиц, на которых распространяется привилегированный правовой режим применения мер пресечения, прежде всего – запрет на заключение под стражу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, заключение под стражу, экономическая деятельность, меры пресечения.

V.V. Rudich

**CRIMINAL PROCEDURAL POLICY ON THE CREATION OF
THE INSTITUTE FOR TRAFFICKING FOR PERSONS
CRIMINALIZED IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY**

The article is devoted to the problems of creating an organizational and legal mechanism regulating the application of preventive measures in criminal cases on crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. Author of the article analyzes the normative prescriptions of the current criminal procedural legislation, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the issue under consideration. Particular attention is paid to the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia of November 15, 2016 No. 48. The list of

persons on whom the preferential legal regime of application of preventive measures extends, first of all – the ban on imprisonment is given.

Keywords: criminal justice, criminal procedure legislation, detention, economic activity, preventive measures.

В последние годы в нашей стране вырабатывается особая уголовно-процессуальная политика по созданию специализированного института мер пресечения для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В частности, создан прямой запрет на заключение под стражу обвиняемых в совершении ряда преступлений – в виде ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, которая была введена специальным законом – Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ¹. В последующем редакция этой нормы изменилась в сторону распространения действия запрета на новые составы преступлений. При этом законодатель дифференцировал порядок применения данной нормы.

Конституционный Суд Российской Федерации косвенно подтвердил конституционность новой нормы, не нашел в решении законодателя отступления от ст. 19 Конституции РФ: «Ст. 97 и 99 УПК Российской Федерации, определяющие общие для всех мер пресечения основания для их избрания и обстоятельства, учитываемые при таком избрании, не могут рассматриваться как позволяющие дознавателю, следователю или суду игнорировать условия назначения конкретной меры пресечения, закрепленные специальными нормами этого Кодекса, в том числе частью первой¹ ст. 108, устанавливающей, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159, 160 и 165 УК Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности»².

¹ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 4.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов Гюльоглана Ханогланоглы на нарушение его конституционных прав ст. 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 г. № 250-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Тем самым подтвердилось мнение о том, что анализируемая норма, является специальной по отношению к общим, ранее существовавшим нормам, предусмотренным ст. 97, 99 УПК РФ, и имеет в этом качестве безусловный приоритет при разрешении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В свою очередь норма, содержащаяся в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ является специальной по отношению к ч. 1 ст. 108 УПК РФ: ведь она предусматривает конкретизацию содержащихся в ней правил. Недопустимость применения ареста в качестве меры пресечения означает и недопустимость его продления, поскольку при продлении каждый раз подлежит проверке и обоснованию наличие предусмотренных законом оснований для содержания лица под стражей [1, с. 62–69].

Проверкой на прочность этого запрета стало знаковое уголовное дело в отношении М. Ходорковского и П. Лебедева, в рамках которого Московский городской суд, рассмотрев жалобу защиты на решение судьи о продлении срока содержания под стражей подсудимых, признал допустимым наличие как минимум трех изъятий из запрета на арест предпринимателей. Во-первых, исключительная опасность преступления инкриминируемого подсудимому и особо крупный ущерб (в деле М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева фигурировал ущерб на общую сумму свыше 800 млрд р.». Во-вторых, суд согласился с доводом обвинения о том, что освобождение П.Л. Лебедева из-под стражи может привести к тому, что он вновь возглавит управление сокрытыми от следствия и правосудия средствами, и использует их для противодействия уголовному судопроизводству. Таким образом, опять имеет место исключительная злостность обвиняемого и угроза от его действий на свободе. В-третьих, суд согласился с доводом о том, что 29 марта 2010 г. государственное обвинение закончило представление доказательств и с этого времени судом первой инстанции исследуются доказательства, представляемые подсудимыми и их защитниками. С учетом заявленных стороной защиты ходатайств судебное следствие в срок до 17 августа 2010 г. завершено быть не могло [1, с. 67]. Как выяснилось позднее, данная аргументация не встретила поддержки у надзорной инстанции. Двумя своими решениями Президиум Верховного Суда РФ отверг эти аргументы, признав незаконными решения судов нижестоящих инстанций о продлении срока содержания

под стражей подсудимых и незаконность содержания указанных лиц под стражей с 17 августа 2010 г. по 17 ноября 2010 г.¹

Надо отметить активную роль, которую сыграл в формировании этой политики Верховный Суд РФ. Пленум Верховного Суда РФ принял целый ряд специальных постановлений, посвященных вопросам применения мер пресечения, в том числе в отношении обвиняемых в совершении экономических преступлений.

Первоначально свою позицию по данной проблеме Пленум Верховного Суда РФ сформулировал в специальном постановлении, вынесенном в самый острый период толкования смысла правового предписания. Им было разъяснено, что «преступления, предусмотренные ст. 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью». Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ со ссылкой на п. 1 ст. 2 ГК РФ определил понятие «предпринимательской деятельности»².

В дальнейшем позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу сложилась в пп. 7 и 8 постановления Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41³. Пленум Верховного Суда РФ подтвердил наличие прямого запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–

¹ Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.04.2011 г. (дело № 5-Д 11-29) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017 г.); надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2011 г. (дело № 5-Д 11-63) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.08.2017 г.).

² О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 15 // Российская газета. 2010. 14 июня.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

199.2 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6, 160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, то есть когда они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Концептуально вроде бы позиция законодателя и судебной власти определилась: в качестве мер пресечения в отношении обвиняемых в совершении экономических преступлений могут применяться только залог и домашний арест, а также другие меры пресечения, кроме заключения под стражу. Заключение под стражу должна избираться по данной категории уголовных дел в виде исключения, оговоренного в законе.

Последним событием в этом ряду стало принятие Пленумом Верховного Суда России постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹. В данном документе сделаны уточнения, касающиеся применения ареста при наличии обстоятельства, предусмотренные п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, определения обстановки совершения предпринимательских преступлений против собственности. Но самые главные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ коснулись круга лиц, на

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 г. № 48 // Российская газета. 2016. 24 нояб.

которых распространяется запрет на применение ареста. В частности, привилегией от применения меры пресечения в виде заключения под стражу пользуется такой круг субъектов:

- руководитель коммерческой организации, если он совершил преступление, которое связано или с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией или при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности;

- член органа управления коммерческой организации (член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.), если он совершил преступление, которое связано или с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией или при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности;

- индивидуальный предприниматель, при осуществлении им предпринимательской деятельности;

- работник коммерческой организации, независимо от его служебного положения, круга полномочий и характера выполняемых функций, которое совершило «предпринимательское преступление против собственности» в соучастии с одним из трех вышеназванных «субъектов предпринимательской деятельности» в сфере предпринимательской деятельности;

- любое иное лицо, состоящее в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем, которое совершило предпринимательское преступление с ним в соучастии при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно констатировать попытку создания, которая частично уже реализовалась, особого порядка применения мер пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности.

Полагаем, что в ближайшем будущем станет понятным, насколько эффективна новая уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения по уголовным делам в сфере экономики, будет ли оценена подобная забота о личной неприкосновенности от

уголовно-процессуального принуждения представителями бизнеса. Очевидно, следует ожидать дальнейших изменений уголовно-процессуального права в пользу перечисленных выше субъектов.

Список использованной литературы

1. Александров А.С. Проблемы применения ареста в отношении предпринимателей / А.С. Александров // Уголовный процесс. – 2011. – № 1. – С. 62–69.

Информация об авторе

Рудич Валерий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Уральский институт экономики, управления и права, 620026, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 194, e-mail: ruvv66@bk.ru.

Information about authors

Rudich, Valeriy V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Ural Institute of Economics, Management and Law, 194, Lunacharsky Str., 620026, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: ruvv66@bk.ru.